

УДК 172.4

DOI: 10.34670/AR.2021.25.60.024

Демифологизация зла в нравственной философии Л. Свендсена

Ишимская Елена Вячеславовна

Кандидат философских наук,
доцент,
кафедра истории и философии,
Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского,
197198, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Ждановская ул., 13;
e-mail: ishimsky_e@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется философская концепция зла Л. Свендсена, которая выстраивается как предметное учение о конкретных формах проявления зла в современном мире на основе опровержения теологической традиции обращения к проблеме зла в истории философии. Автором предпринята попытка отразить специфику подхода Л. Свендсена к рассмотрению феномена зла, раскрывающего его человеческую природу, многообразие форм и типологию, а также возможности противодействия ему. Показано, что нравственный принцип философа в отношении понимания зла и борьбы с ним опирается не только на переосмысление идей И. Канта, но близок линии русских мыслителей Ф.М. Достоевского, И.А. Ильина, А. Солженицына. В то же время принимая во внимание отрицание Л. Свендсеном любой позитивности зла как главного аргумента против теологии, можно заключить, что его позиция слабого консеквенциализма представляет собой компромисс существования зла, поскольку оставляет ситуативную возможность его использования в качестве средства.

Для цитирования в научных исследованиях

Ишимская Е.В. Демифологизация зла в нравственной философии Л. Свендсена // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 3А. С. 209-216. DOI: 10.34670/AR.2021.25.60.024

Ключевые слова

Л. Свендсен, философия, теология, человек, нравственное зло, насилие.

Введение

Ларс Фредерик Хендлер Свендсен (Lars Fr. H. Svendsen, род. 1970) – представитель молодого поколения современной западной философии, получивший достаточную известность в нашей стране благодаря произведениям, посвященным широкому кругу актуальных на сегодняшний день проблем, связанных с осмыслением феноменов страха, зла, свободы, одиночества и др. В своих трудах, не ориентированных лишь на профессиональных философов, автор реализует, возможно, ключевой для себя методологический принцип необходимости неразрывной связи реального опыта и философии, а точнее, погруженности последней в жизнь. Общечеловеческую суть философии мыслитель видит в сохранении ее интереса к внешним по отношению к себе сферам, и прежде всего практической жизни людей. Опираясь на данный принцип, Л. Свендсен пытается по-новому взглянуть на некоторые, в первую очередь, нравственные проблемы XXI века и обосновать их решения.

Практическая линия философа четко прослеживается в его «Философии зла» («Ondskapens filosofi»), работа над которой завершилась за два месяца до террористических актов 11 сентября 2001 года. В одном из интервью Л. Свендсен заявил, что не изменил бы в книге ни слова, будь она написана после трагичной даты. Он убежден, «что эти события в главном подтвердили правильность изложенной позиции в отношении зла» [Свендсен, 2008, 296] – зло конкретно, осязаемо, не сводится к единственной форме высшего порядка, и главный вопрос не в том, что такое зло, но почему оно существует? Почему в нынешний век, должный после стольких катастроф в истории стать временем гуманизма, «гуманитарной культуры» (Д. Лихачев), произошли чудовищные террористические акты в Беслане (2004), Норвегии (2011) и др., продолжают существовать насилие, война, голод, нищета, страдание? В поисках жизненно важных ответов обратим наше внимание на основные идеи Л. Свендсена в свете проблемы зла.

Зло как практическая проблема

Автор не отрицает многогранность темы зла, и, во многом, по этой причине не старается дать строгое, всеохватывающее определение данному понятию. Более существенным для него оказывается изложить предметное учение о конкретных проявлениях зла, объективно существующего в современном мире. Л. Свендсен полагает, что понятие «зло», по большому счету, дискредитировано теологией, в известной степени оправдывающей его как необходимый антагонизм добра. Благодаря серьезной теологической традиции изучения зла, философия, по мнению норвежского мыслителя, оказалась в «теоретическом тупике» [Свендсен, 2008, 33]. Речь идет об ошибочном представлении о второстепенности практического, уводящем от предметности зла к его абстракции. Это, в свою очередь, не позволяет продвинуться в вопросе о том, каковы действенные способы борьбы с различными формами зла.

В отношении практической пользы отказывает Л. Свендсен и идеям М. Хайдеггера, ищущего зло на онтологической глубине, в то время как поиски, по его мнению, нужно сосредоточить на нравственной поверхности. «Глубина, – пишет он, – не так доступна, ... и действительные мотивы наших поступков всегда будут частично скрыты от нас» [Свендсен, 2008, 150]. Подчеркивая свою позицию, мыслитель не раз обращается к словам А. Солженицына: «линия, разделяющая добро и зло, проходит ... через все человеческие сердца» [Солженицын, 1989, 570]. Нужно вопрошать – «unde malum faciamus? (почему мы творим зло?)», а не «quid est malum? (что есть зло?)» [Свендсен, 2008, 97].

Полагаем, серьезное влияние на взгляды Л. Свендсена оказал еще один известный русский писатель – Ф.М. Достоевский. Опровержение божественной морали выстраивается у философа на логическом аргументе «слезинки ребенка», освещенном в романе «Братья Карамазовы». В письме Н.А. Любимову Ф.М. Достоевский отмечает, что «мой герой берет тему, по-моему, неотразимую: бессмыслицу страдания детей и выводит из нее абсурд всей исторической действительности» [Достоевский, 1988, 63]. Приведем полностью один из отрывков романа, на который опирается Л. Свендсен, где восьмилетний мальчик ушиб лапу собаке помещика: «Выводят мальчика из кутузки. Мрачный, холодный, туманный осенний день, знатный для охоты. Мальчика генерал велит раздеть, ребеночка раздевают всего донага, он дрожит, обезумел от страха, не смеет пикнуть... «Гони его!» командует генерал, «беги, беги!» кричат ему псы, мальчик бежит... «Ату его!» - вопит генерал и бросает на него всю стаю борзых собак. Затравил в глазах матери, и псы растерзали ребенка в клочки!» [Достоевский, 2002, 250]. Этот пример, по мысли Л. Свендсена, сокрушает все теологические доводы, направленные снять противоречие между несправедливостью мира и ответственностью его творца. Здесь нет высшего смысла, проявления акта божественного милосердия, дара испытания веры, некой моральной подоплеки, воздаяния по заслугам. Таким образом, не следует оправдывать зло, поскольку оно не способствует позитивному, а «несет в себе лишь разрушение, не соотносимое ни с чем, кроме страдания и смерти» [Свендсен, 2008, 94].

Мыслитель полагает, что в современном мире необходимо демифологизировать толкование зла, то есть отказаться от теологической теории, поскольку она не может справиться с практическими задачами сопротивления злу, стоящими перед человечеством. Свою позицию Л. Свендсен усиливает словами итальянского писателя Примо Леви, автобиографическую книгу которого «Человек ли это?» нередко сравнивают по значимости с творчеством А. Солженицына. Освобожденный Советской армией из заключения в Освенциме позднее написал: «Если есть Освенцим, то Бога нет» [Леви, 2021, 77].

С долей скепсиса относится Л. Свендсен к представлениям о зле ряда западных философов, по его мнению, функционально подменяющих Бога понятием исторического процесса, идеей прогресса. Автор лишает категорию зла диалектического статуса и критически оценивает утверждения А. Смита («в тот миг, когда зло уйдет, общество разрушится, если не уничтожится полностью», И. Канта («война – орудие прогресса»), И. Гердера («история прокладывает путь к своей цели по трупам», Г. Гегеля («история – кровавая бойня», «наше познание стремится к пониманию того, что цели вечной премудрости осуществлялись как в сфере природы, так и в сфере действительного и деятельного в мире духа. В этом отношении наше рассмотрение является теодицеей, оправданием Бога...» [Свендсен, 2008, 76-81]. По мнению норвежского философа, марксизм, ссылаясь на цели истории, узаконивает зло, признавая его величие благодаря диалектическому историческому процессу. Попытку оправдать зло усматривает Л. Свендсен и у Ф. Ницше, рассматривающего глубокое переживание страдания как ступень нравственного возвышения человека [Свендсен, 2008, 82-85].

Формы проявления зла

В вопросе об источнике зла мыслитель сосредотачивается на духовной природе человека, излагая сложившиеся в истории философии позиции: 1) человек добр (Ж. Руссо); 2) человек зол (Т. Гоббс); 3) человек ни зол, ни добр (Дж. Локк); 4) человек и добр, и зол (Ф. Шеллинг). Последний вариант представляется Л. Свендсену наиболее вероятным: человек свободен в

выборе между добром и злом. Признание существования и доброго, и злого начал в человеке необходимо для понимания самой его сути.

Вслед за Г. Лейбницем автор различает зло физическое, естественное, причины которого не зависят от человека либо непреднамеренны, метафизическое, связанное с несовершенством мира, и нравственное, которое становится ключевым предметом его исследования. Именно нравственное зло в большей степени возмутительно, поскольку свободный субъект имеет выбор между двумя полюсами – причинять или не причинять намеренно страдания другим против их воли [Свендсен, 2008, 107].

Ограничиваясь рассмотрением нравственного зла, Л. Свендсен различает следующие его формы:

1. Демоническое зло. В представляемой типологии данная форма зла не является самостоятельной, и философ, обращаясь к ней отдельно, пытается, прежде всего, показать ошибочность убеждения в том, что любое зло сводится к злу абсолютному, самодостаточному, существующему ради самого себя и, в конечном счете, непостижимому. «Зло ради зла», по его мысли, лишь кажется беспричинным и на самом деле выступает проявлением зла-средства, мотивы которого связаны с субъективным благом. Дело в том, что, думая о некоем акте насилия, человек склонен принимать позицию жертвы, а злодей видится кровожадным садистом. Но большинство из них, полагает Л. Свендсен, довольно обычные люди, не имеющие выраженной склонности к насилию. Процесс совершения зла может протекать не по причине возникновения самого акта. Так, опираясь на исследования ряда американских авторов, Л. Свендсен указывает, что «во время войны во Вьетнаме обычной практикой американцев было избивание на допросе вьетнамских военнопленных. Как правило, проводившие допросы начинали без особого энтузиазма, поскольку это было для них обычной рутинной. Однако многие из них впоследствии говорили, что увлекались, ... они начинали получать удовольствие от происходящего...» [Свендсен, 2008, 113]. Увлечение насилием, получение удовольствия от него, по мнению Л. Свендсена, нередко можно объяснить эстетической притягательностью зла, отвратительного и прекрасного одновременно. В этом отношении уместно обратиться к примеру американского солдата, вспоминая свои мысли, когда он стоял у трупов вьетнамских солдат: «... я оказался за гранью человеческого, смотрел в бездну и наслаждался тем, что видел. Я отдался во власть эстетики, отделяющей от фундаментальной способности к сопереживанию, позволяющей нам чувствовать страдания других. И я увидел красоту, приводящую в ужас. Война не только отвратительна, война – это свершение сокрушительной и искушающей красоты» [Свендсен, 2008, 124].

Философ не придерживается достаточно распространенной в общественном сознании, культуре (скажем, в фильмах ужасов) и философии (А. Шопенгауэр, Б. Лонг, Ф. Элфорд, Дж. Кикес, К. Макджин и др.) парадигматической версии зла, в которой оно есть самоцель и совершается только потому, что это порочно, мерзко, жестоко. А. Августин, описывающий в «Исповеди» свой детский поступок – воровство груш в фруктовом саду, заключает: «Я хотел насладиться не тем, что стремился уворовать, а самим воровством и грехом» [Августин, 1999, С. 78-79]. Но Л. Свендсен не склонен видеть в этой истории величайшее противостояние добра и зла, а объясняет ее неумной жадностью приключений ребенка. Даже в садизме, кажущемся злом ради зла, получение удовольствия может быть детерминировано вполне понятным желанием достижения господства, потребностью в признании, «экзистенциальной завистью», что является субъективным благом для палача. Таким образом, вряд ли приходится говорить о существовании беспричинного, непостижимого демонического зла.

2. Зло-средство. Им пользуется злодей для достижения субъективного блага (для самого себя или некой группы людей), при этом поступок его свободен и осознан. Здесь Л. Свендсен опирается на теорию И. Канта, который полагает, что зло не есть нечто экстраординарное; оно обыденно и не всегда чрезмерно жестоко и ужасно. Корень зла кроется в свободной воле человека, ответственном за свои поступки, в том числе дурные. Зло вездесуще, касается каждого, но в то же время оно необязательно. Вспомним фильм «Елена» (2011) режиссера А. Звягинцева: главная героиня, скромная, неприметная женщина, работающая медсестрой, убивает обеспеченного мужа ради инфантильного сына от первого брака и собственного внука-бездельника, желающего избежать службы в армии. Елена осознает требования морали, но ее эгоистические интересы выше общечеловеческого, что приводит к выбору зла-средства.

3. Идеалистическое зло. Злодей-идеалист руководствуется в поступках не субъективным, а, по его убеждению, объективным благом. «В подавляющем большинстве случаев, – пишет Л. Свендсен, – зло совершается из-за любви – к самому себе, к семье и друзьям, к стране, к абстрактному идеалу или к вождю» [Свендсен, 2008, 162-163]. К сожалению, история знает немало примеров того, как мнимые благие замыслы приводят к злу. В 2011 году согражданин Л. Свендсена А. Б. Брейвик во имя «спасения Норвегии и Европы от марксистского и исламского засилья» осуществил взрывы в Осло, а также устроил стрельбу на острове Утёйе, в результате чего погибло 77 человек, большинство из которых были детьми и подростками [Melle, 2013, p. 16]. Согласно личной морали, террорист-убийца посчитал себя борцом за добро, а в жертвах увидел зло.

4. Зло-глупость. Данная форма зла подразумевает не столько низкий уровень интеллекта, сколько бездумность, апатию, нравственное безразличие, отсутствие личной ответственности, критического мышления человека. Об этом в тюремных записках написал впоследствии казненный за соучастие в покушении на Гитлера Д. Бонхёффер: «Глупость еще более опасный враг добра, нежели зло. Против зла можно протестовать, ... против глупости мы беззащитны... глупец способен на любое зло и вместе с тем не в силах распознать его как зло» [Бонхёффер, 1994, 267]. Зло-глупость на основе бездумности часто смешивается с другими формами зла. Философ Х. Арндт, присутствующая на процессе против «архитектора Холокоста» оберштурмбаннфюрера СС А. Эйхмана, отмечает поразительную незначительность, заурядность его «личности без личности». Однако эта нормальность чудовищнее, чем садизм, свирепость, кровожадность, поскольку становится ключевой чертой нового типа злодея, который творит зло, не понимая, что это нечто дурное [Арндт, 2008]. Сам А. Эйхман, собственноручно не заталкивающий людей в газовые камеры, не считал себя палачом, не признал личной ответственности за свершенные преступления.

Смесь зла-глупости и идеалистического зла можно наблюдать в случае с комендантом концентрационного лагеря Освенцим. Р. Хёсс, не испытывающий особой ненависти к евреям, тем не менее, с изрядным рвением старался создать максимально «эффективный» лагерь, за пределами которого вел нормальную семейную жизнь, не рассуждая самостоятельно над творимым им злом [Свендсен, 2008, С. 203-212]. Л. Свендсен приходит к выводу, что на нравственную апатию к наивысшему злу таких совершенно обыкновенных людей, как А. Эйхман, Р. Хёсс, повлияли прежде всего не карьеризм и идеализм, а конформизм, привыкание к созданному внутри лагеря моральному вакууму, дегуманизация, проявляющаяся в лишении жертв человеческого достоинства, дистанцирование и разделение обязанностей, в результате которых соучастники не ощущают личной ответственности за беспредельное зло.

Противодействие злу

В вопросе о противодействии злу норвежский философ во многом опирается на идеи И. Канта, а именно его максимы для мышления: «1) мыслить самостоятельно; 2) мыслить, ставя себя на место другого; 3) всегда мыслить в согласии с самим собой» [Кант, 1995, 226]. «Самая большая проблема человечества, – пишет Л. Свендсен, – заключается не в избыточной агрессии, а в недостаточной рефлексии» [Свендсен, 2008, 295]. Чтобы противостоять злу, бросающему вызов нравственности, человеку необходимо иметь мужество мыслить критически, быть способным почувствовать собственную вину. Раскаяние является шагом к самопознанию человека, его возврату к нравственности.

По мнению, Л. Свендсена, человек не или добрый, или злой, а и злой, и добрый. Вообще, быть человеком – означает потенциально обладать возможностью совершения зла, но это – лишь возможность, а не необходимость [Свендсен, 2008, 249]. Автор признает, что полностью уничтожить нравственное зло нельзя, поскольку это равносильно исчезновению человеческого рода. Однако нужно прилагать личные и общие усилия по его минимизации.

Позиция Л. Свендсена в отношении борьбы со злом близка концепции сопротивления злу силой русского философа И. А. Ильина, который, задаваясь вопросом: Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу с помощью силы, отвергает, с одной стороны, непротивленчество, а с другой – абсолютизацию насилия [Ильин, 2012]. Л. Свендсен называет себя сторонником слабого консеквенциализма – идеи признания приоритета общечеловеческих нравственных принципов, безусловного их соблюдения, но одновременно и ситуативной возможности отступления от них в случае необходимости [Свендсен, 2008, 299]. Подобная необходимость может возникать при чрезвычайной угрозе безопасности человека и государства. «Возможно, – рассуждает философ, – правильным будет нарушить права личности, если это предотвратит катастрофу», «порой мы должны поступить неправильно, чтобы поступить правильно» [Свендсен, 2008, 272]. Здесь во взглядах автора прослеживаются некоторые противоречия: отрицая диалектическую природу зла, по сути, отвергая взгляды И. Канта на войну, которая может носить справедливый характер, Л. Свендсен все же приходит к выводу о ситуативной необходимости применения насилия, то есть принимает зло как средство борьбы со злом. Правда, автор пытается предостеречь от «парадокса грязных рук», перетекание в идеалистическое зло, подчеркивая, что цель блага должна быть легитимной и рациональной. К сожалению, как кажется, представления о благе еще более разнообразны, чем представления о зле.

Заключение

Философия зла Л. Свендсена есть манифестация гуманистической необходимости демифологизации зла в современном мире, разрыв с теологическим наследием, оправдывающим существование зла, предметный поворот к человеческой сути конкретного зла.

Полагаем, несмотря на определенную незавершенность концепции Л. Свендсена, ему удалось показать практическую сторону зла, его несводимость к единственной абсолютизированной форме, актуализировать вопрос о свободном выборе человека между добром и злом, напомнить о важности борьбы с ним путем активного бытия, сопереживания друг другу, о необходимости критического мышления, а также продолжения в XXI веке гуманистической и просветительской деятельности.

Библиография

1. Свендсен Л. Философия зла / Пер. с норв. Н. Шинкаренко. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 352 с.
2. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. М.: Советский писатель. Новый мир, 1989. 573 с.
3. Достоевский Ф. М. Письмо Николаю Алексеевичу Любимову от 10 мая 1879 года // Полное собрание сочинений в 30-ти тт. Т. 30, книга 1. Ленинград: «Наука», 1988. С. 63-65.
4. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 960 с.
5. Леви П. Человек ли это? / Пер. с итал. Е. Дмитриевой. М.: Текст, 2021. 240 с.
6. Августин А. Исповедь / Пер. с лат. М. К. Сергеевко. М.: Ренессанс, 1999. 488 с.
7. Melle I. The Breivik case and what psychiatrists can learn from it. // *World Psychiatry: journal*. Wiley-Blackwell, 2013. Vol. 12, no. 1. P. 16 – 21.
8. Бонхёффер Д. Сопротивление и покорность / Пер. с нем. А. Григорьева. М.: «Прогресс», 1994. 344 с.
9. Арендт Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме. СПб: Европа, 2008. 424 с.
10. Кант И. Критика способности суждения. М.: «Искусство», 1995. 367 с.
11. Ильин И. А. О сопротивлении злу силой. М.: ДАРЪ, 2012. 480 с.

The demythologization of evil in moral philosophy of L. Svendsen

Elena V. Ishimskaya

PhD in Philosophy,
Associate Professor,
Department of History and Philosophy,
Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky,
197198, 13, Zhdanovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ishimsky_e@mail.ru

Abstract

The article analyzes the philosophical concept of evil by L. Svendsen, which is built as a studying about particular forms of evil in the world today on the basis of rebuttal the theological tradition of philosophical research concerning the problem of evil. The author attempts to reflect the specifics of Svendsen's approach to the consideration of the phenomenon of evil, revealing its human nature, the variety of forms and typology, together with the possibilities of resistance to it. It is shown that the moral principle of the philosopher concerning the understanding of evil and the opposition to it is based not only on the redefining Kant's ideas, but close to the line of Russian thinkers: F. M. Dostoevsky, I. A. Ilyin, A. Solzhenitsyn. At the same time, taking into account Svendsen's denial of any positivity of evil as the main argument against theology, we can conclude that his position of weak consequentialism represents a compromise of the existence of evil, since it allows for the situational possibility of its use as a means.

For citation

Ishimskaya E.V. (2021) Demifologizatsiya zla v npravstvennoi filosofii L. Svendsena [The demythologization of evil in moral philosophy of L. Svendsen]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (3A), pp. 209-216. DOI: 10.34670/AR.2021.25.60.024

Keywords

L. Svendsen, philosophy, theology, man, moral evil, violence.

References

1. Svendsen L. (2008) *Filosofiya zla* [The philosophy of evil] / Shinkarenko N. (trans.). Moscow: Progress-Traditsiya. 352 p.
2. Solzhenitsyn A. I. (1989) *Arhipelag Gulag* [The Gulag Archipelago]. Moscow: Sovetskiy pisatel. Novyy mir. 573 p.
3. Dostoyevskiy F. M. (1988) *Pismo Nikolayu Alekseyevichu Lyubimovu ot 10 maya 1879 goda* [The letter to Nikolai Alekseevich Lyubimov, May 10, 1879] // *Polnoye sobraniye sochineniy v 30-ti tt. T. 30. Kniga 1* [Complete collection of works in 30 vol. Vol. 30, Book 1]. Leningrad: «Nauka». pp. 63-65.
4. Dostoyevskiy F. M. (2002) *Bratia Karamazovy* [The Karamazov Brothers]. Moscow: Eksmo-Press. 960 p.
5. Levi P. (2021) *Chelovek li eto?* [Is this a man?] / Dmitriyevoy E. (trans.). Moscow: Tekst. 240 p.
6. Avgustin A. (1999) *Ispoved* [The Confessional] / Sergeyenko M. K. (trans.). Moscow: Renessans. 488 p.
7. Melle I. (2013) The Breivik case and what psychiatrists can learn from it. // *World Psychiatry: journal*. Wiley-Blackwell, 2013. Vol. 12, No. 1. pp. 16-21.
8. Bonkheffer D. (1994) *Soprotivleniye i pokornost* [The resistance and submission] / A. Grigoryeva A. (trans.). Moscow: «Progress». 344 p.
9. Arendt Kh. (2008) *Banalnost zla. Eykhman v Ierusalime* [The banality of evil. Eichmann in Jerusalem]. St. Petersburg: Evropa. 424 p.
10. Kant I. (1995) *Kritika sposobnosti suzhdeniya* [Criticism of the ability of judgment]. Moscow: «Iskusstvo». 367 p.
11. Ilin I. A. (2012) *O soprotivlenii zlu siloy* [About the resistance to evil by force]. M.: DAR. 480 p.